

P 779

Д. ОБРАДОВИЋ СЛОВО ПОУЧИТЕЛНО

У Б.

ОВА СТАРА И РЕТКА
КЊИГА ЈЕ ПОД
ПОСЕБНОМ ЗАШТИТОМ.

И. В. 18867

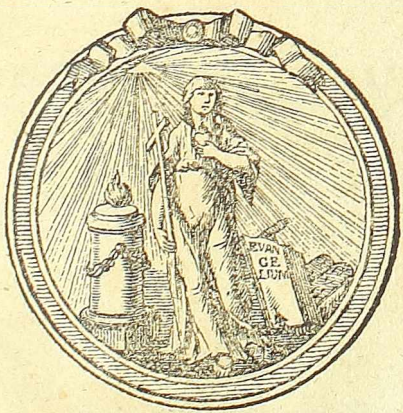
С Л О В О П О У Ч И Т Е Л Н О

ГОСПОДИНА

ГЕОРГІА ІОАКИМА
ЦОЛИКОФЕРА,

ПРИ РЕФОРМАТОВЪ ОБЩЕСТВУ, НЕМЕЦКОГА
ПРЕДИКАТОРА.

СЪ НЕМЕЦКОТЬ ЕЗИКА ПРЕВЕДЕНО
ДОСІЌЕЕМЪ ОБРАДОВИЧЕМЪ.

У Л А Й П С И К У , 1 7 8 4 .
У Т И П О Г Р А Ф І Я И Г О С П О Д И Н А Б Р А Й Т К О П Ф А .

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ
ГОСПОДИНУ
ЛЕОНЪ ФИУКИ
У МОЛДАВІИ
РОМАНСКОМУ ЕПІСКОПУ,
МОЕМУ
МИЛОСТИВѢЙШЕМУ БЛАГОДѢТЕЛЮ

• всепокорное приношеніе.

УЧЕБНИКЪ ПЕРВАГО КЛАССА

ПО АРИТМЕТИКѢ

И АЛГЕБРѢ

СЪ ПРИМѢРАМИ

И ЗАДАЧАМИ

ПЕРВАГО

КЛАССА

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ

ПРЕОСФИНЦИТЕ ШИ ПРЕЧИНСКИТЕ
ПЪРИНТЕ ЕПИСКОПЕ,

аа' миеѸ фѸкъторю де бине чел' май маре!

Ѹпоашь времѸ вѸециѸ мѸле нѸ амь
кѸноскушъ Ѹн' Ѹм' каре ар' пофши май-
мѸлш' ѸлѸминаре минцилор' ши сѸфле-
шелор' ѸменециѸ д' кѸш' ПРЕОСФИН-
ЦИЕ ТА! пе'трѸ ачасша дар' нѸте ми-
ра къ ѸдрезнескѸ а Ѹкина ла чел' пре-
драг' ши пречинсшиш' нумеле а ПРЕ-
ОСФИЦИЕЙ ТАЛЕ ачеш' кѸвиншъ а пре-
ѸцелешѸлѸй ЦОЛИКОФЕР'. Не пѸ-
лѸндъ еѸ кѸ алш' фелю съ ареш' чѸб не-
спѸсе аме мѸлцемир' пеншру ашыше бѸ-
нешьдиѸ ши фачерѸ де бине че ПРЕОС-

ФИНЦЯ ТА ай арьшаш' спрѣ мене,
ам' паре къ ам' ѱшѳрез' инима ши св-
флешѳл' мършѳриснд' ла шоаш' лѳме
чѣ май маре дапорѣе ши мѳлцемире ка-
ре ам' къпрь ѳн' прѣяшенъ чель пре
юбиш' ши къпрь ѳн' пѣри'ше чель май
бѳн' ши май пречинсшиш'. • Примѣще
дарь мѣ рогъ! ачеш' мик' семн' а вѣч-
ничѣ мѣбли мѳлцемири; фѣинд' къ шоп'
ѳкрединцаш' къ свѣфлешѳл' мѣеѳ пѣнь а
кънд' ва фѣи ѳ фѣинце шева помени
ши шева юби

а ПРЕОСФИНЦЕЙ ТАЛЕ

чель май плакат' ши свѣфлешѳескѣ
фѣю ши Слугъ
ДОСІѦЕЙ ОБРАДОВИЧЬ.

ПРЕДРАГИ ЧИТАТЕЛЮ.

Кадыгодъ я благолаголипога гослодина Цоликофера къ народу Поученіа слушамъ, никадами, оне благоразумне епангелске жене речи съ ума несладаю; Коя вослере на сладкомъ наукомъ нашеть Сласишеля, одъ презелне сладости срца нѣесе могла уздржати да не волѣе, **БЛАЖЕНА УТРОБА КОЯ ТЕ Э НОСИЛА И СИСЕ КОЕСУТЕ ДОИЛЕ!** И коликога више слушамъ, полико више слапимъ Бога коие такопу мудрость даропао людма. Ублажавамъ Душу, Срце, и Уста изъ кои тако премудра, сладка, утѣшителна и добродѣтелна Епангелска Наука изшире и преизобилно пече. Благо людма (мислимъ у себи) кои те слушаю! Они мораю добри биши: Налояпаюѣкисе из дешинстна здрапога разума вѣчномъ истинномъ, мораю биши и разумни и благонарапни и добродѣтелни. Припомъ, и мое време за Счаслипѣйше у жипошу моему пменявамъ, кады годъ нѣгове драгоцѣнне речи чуемъ. За учиниши дакле да мое благополучіе тако велико колико може биши буде; хопеосамъ по слриобщишти и прилодашти иощъ коме одъ брашіе мое: преедши и из.

давши опогъ колико мудрогъ толико и добродѣшногогъ Учителя одну бесѣду. Читатель кой разуме сръски, и има челоуѣчески разумъ, и колико толико чупешпишелно срце, знамъ дакеми и за опо мало благодаранъ бити; И ако ко, одъ единоплеменни мои съ временомъ на спомъ езику що преподаши изполи, опде може слазити дасе на нашъ Езыкъ спе дае пренести. Опогъ дивногъ мужа спа Поученїа нису ница друго него Морална Фїлософїа, поестъ Нарапоученїе, кое не улражняпаюкисе съ никакошимъ шеологическимъ ниши догматическимъ люболренїамъ и возраженїамъ, саспимъ приличешпуе не само за спе кой Хрїстопо име исповедаю и нѣгопо Епангелїе вѣрую, него иоще за спакога кой само чупешпуе и лознае честь словеснимъ члопекомъ бити. Нїе могуће слушаюкига да члопекъ не омрзне на спаку непраду и злобу, и дасе нѣгопо срце не разлали божешпеннимъ любаци огнѣмъ къ пради къ истини къ челоуѣколюбїу и къ спаксой епангелской добродѣшели. Прими дакле вселюбезнѣйши читателю и читателнице съ благополѣнїемъ и опи знакъ високилочишанїа, усердїа и вѣчне жершпе срца моего.

Ко у речи не согрешава онъ э савршенъ
чловекъ.

● Иаковъ Апостл. Г: 3, Ст. 2.

Боже пворче и опче чловѣчески, све способ-
ности и крепости кое си намъ дао на на-
шу велику ползу и благополучіе даровао си намъ и!
мисмо дужни ове способности и крепости на по
употреблявати да чрезъ ни како сами себе тако и
друге у совршенство доводимо, да чрезъ ни еданъ
другомъ служимо, и да на радостъ еданъ другоме
живимо. Защо си намъ о преблагі создателю! и
Преимущество говореня даровао, да чрезъ ово учи-
мосе ласно и разумно мислиши, да намъ служи за
союзъ нашегъ взаимодружескогъ живоша, и за
средство чрезъ кое другъ друга да просвѣщавамо, да
ушѣшавамо къ доброшворенію да ободравамо, да
укреплявамо и свако задовољство другъ другу да
приузракуемо. Колико би ми могли у мудрости и
добродѣтели напредовати; Наше взаимно благопо-
лучіе причинявати; Чисте обидружеске радости

уживати; Кадьби ми цѣну и одреду овога, швое велике благоспи Дара непреспанно предь очима имали! Кадьби насъ ови предраги' даръ Слова всегда на добро служіо: Кадьбига всегда на славу швою и на всеобшу ползу употреблявали, и кадьби просвещеніе разума, истина и любовь наша говореня и срца одушевлявали! Научи насъ О благи Боже! Научи насъ красоту и изрядностъ говореня способности спяковимъ увѣреніемъ познаши, дабисе ми унапредакъ одъ сваки у говореню погрешака съ крайнимъ спаранѣмъ чувати, и на ови начинъ све шо више къ Хрїспянскомъ совершенспву доспеши и доспигнути могли. Благослови наше намѣреніе у проповеди ове важне, кою ми данасъ предузимамо истинне. Укрепи насъ къ вниманію, и дай намъ познаши сву силу ове науке, да намъ у напредакъ у свако благопотребно време къ наспавлѣнію и управлѣнію служки! Молимоше о томъ у име *Иисуса Хрїста* Спасителя нашего, и съ цѣломъ надеждомъ на нѣгова пресвета обещанїа призивлѣмо единокупно преблагословено име швое, съ умилѣнимъ срцемъ говорѣти.

Ошче нашъ (и прочая.)

Ко у речи несогрешава шай э савршенъ
човекъ

Редко мои боголюбиви слушатели, редко ми даръ илипи способностъ говореня, за шакову важну и велику вещь, какова она по испини еспъ, смашрамо и признаемо! Редко ми размишлявамо и вѣруемо да упошреблѣнїе говореня у свачему шако добро или зло, шако общеполезно или общевредно може биши каково оно у самой вещи еспъ! Съ намѣренїемъ или безъ намѣренїа, съ разсужденїемъ или безъ разсужденїа, на еданъ начинъ или на други, више или манѣ, съ опредѣленїемъ или безъ опредѣленїа говориши, овосе све, изванъ они посала коисе временогъ иншпереса шичу, за све едно, за своеволно, и одъ свїю закона за независимо вменява и држи. Свакъ вели речи су речи, кое заедно са звукомъ своимъ одлеѣу и изчезаваю; коесе немогу шако почно избираши, уреѣиваши и слагаши; при койма не може человекъ всегда мислиши и чувствовати; кое нїе пошреба као на шеразїе мѣшаши; кое често само на украшенїе разговора служе, илипи за покриши съ нима и сакриши мисли свое и мудрованїа, за смеши и смушиши любопытство и пронцашелство другога; и кое ние пошребно одвѣѣть подробно и шпрого примати, одвѣѣть ошро изпитавати и судиши, ниши у свемъ значеню за испинише држати; но само за шoliko и ѣѣниши, за коликосе оби-

чно даю и пролазе. Свакъ вели, Акосе само нико съ речма неосуждава и не опорочава, Акосе ко снима лажно не заклинѣ, акосе ко одъ весма проспачки ружни изговора одъ преизлишнѣга блядословіа, одъ дебели и очевидни лажа уздржава; впрочемъ ша и како ко говори, какве речи и изговараня употреблява, шо нища не значи; обично и повишой части овосе сврхъ одреде и употреблѣнїа речи мисли и мудруе. Зато, нїесе дакле чудиши да ни учемъ шолико не погрешавамо колико у овомъ послу; нїесе чудиши да се нисъ еднимъ даромъ шворца више злоупотреблѣнїе него совимъ не чини, нїесе чудиши дакле да испи Апостоль чловека кои у речи же погрешава за савршена признае и проповеда!

Ако ко у речи не согрешава шай э савршенъ чловекъ За не подлеѣи овой погрешки изискуесе високъ степень добродѣтели и наравнога савршенства; и когодъ по испини нбой не подлежи, онъ мора биши не само у овомъ, него иощъ савише у свакомъ свомъ поступку преизрядни и савршено добродѣтелни чловекъ. Ово изреченїе, мой боглюбиви слишатели, нїе случайно ниши просто, и заключава у себи пространну науку и велику испину, кое може биши да врло редко и на умъ коме падаю. Какогодъ еданъ чловекъ, кои свое дужности пренебрегава, никадъ ни одну како надлежи

неисполнява: на испи начинъ и еданъ человекъ неће кадаръ биши никада право и добро употреблѣнїе говореня свога учиниши, ако онъ у исто време у сви свои оспали послѣ правиламъ истине и добродѣтели не слѣдуе; и ако онъ нїе шако добаръ и савршенъ, коликое у насъпоящимъ обспояшелспвамъ человеку биши могуће. За показати вамъ ово вразумително и ясно; я љу вамъ овде изображенїе шаковогогъ человека, кой у говореню не погрешава предспавиши; да по шоме сами судиши можеште, да шакови человекъ мора савршенъ биши.

Ко у речи не согрешава коегае говоренѣ всегда колико нѣму шолѣко и другима:

ПРВО: *Поняшно и улправъ Вразумително.*

ВТОРО: *Точно олредѣлено.*

ТРЕЋЕ: *Всегда Истинишо.*

ЧЕТВРТО: *Благодѣтелно и никоме вредовишо.*

Нека предузмемо

ПРВО: Сиречь коегае говоренѣ ясно и вразумително: онъ не говори само дасе говори; или за прекрашнати другима говоренѣ, самъ шо преошимаюѣи: не говори завише оне койга слушаю смеспи и забуниши, илици просте и неучене съ празномъ звкомъ некакви речи коесе чине дамного значе, а у самой вещи врло мало, или сасвимъ нища незначе у удиавѣнїе и у некакавъ ужась за поспавиши. Онъ

не пражѣ съ говоренѣмъ своимъ ни похвалу ни удивлѣнїе, шомуе доста акога само други разумеду. Зато найпре онъ, самъ у себи мисли щѣе говориши; шашисе свое мисли, у яносшь, поредакъ и у союзъ, пре него и другима сообщѣи поставиши. Никадъ не дае више него що има. Не жели ниши 'разумнїи ниши ученїи, ниши мудрїи него що ешь, показашисе. Никадъ не говори о спварма кое ни самъ не разумева; или ако кадъ що чини, онъ чрезъ що наспой одъ други що примиши и научиши. Онъ се не срами казати да незна оно що незна; и дае нѣгово вѣжесшво у многимъ вещьма ограничено: и зато дакле непражи крозь некакве високозвекуѣ, надувене, нѣму испомъ неурзумишелне, илиши по случаю одъ други узаймлѣне, шамне и некакве чудновите необичне речи, као подъ некимъ видомъ дубока значеня оне коига слушаю огуглаши и заслепиши; и тако свое невежесшво замошашѣи и сакриши. Онъ избира и упошреблява найлакше, найпознанїе и за сваку вещь найприсшойнїе речи и изговоре. Какосу годъ просше и чистше нѣгове мисли и чувствованїа шакое и нѣгово говоренѣ природно и неухищренно. Аколи кадъ онъ и придоде свомъ говореню красопу, крепосшь, благородшво и достоиншво, а онъ све що нимало више неупошреблява, разве колико съ разумишелшвомъ и яносшью обашашѣи може. Никада онъ не про-

менюе знаке, съ речма коесе чрезъ ни назначаю: и само за полико знаке почише и цѣни, колико они, вещи кое назначаю, колико нѣму полико и други-ма болѣ изяшняваю и изображаваю. Какогодь у вещь-ма свещькима шако и духовнима онсе нимало надае съ некимъ чудновишимъ речма, при коимасе нища извѣстно мислиши ниши разумеши може обманн-ваши: и ошъ много манѣ ише онъ друге съ шако-вимъ чимъ облепиши и заслепиши: на примерь; никада неѣсе онъ усудиши ниши упустити, шай-не кое онъ у савршеномъ значеню речи за преес-пешвенне веши почише изяшняваши и опредѣли-ваши, и ошъ много манѣ другима предъписиваши и узаконяваши.

Никада неѣе онъ речма кое неразумева некакву особишу силу и дѣйство приписиваши, илиши не-какавъ преушаени разумъ нима присвоиваши; Ни-шиѣе у нима пащу свое побожности, ниши подпоръ свое надежде и упованїа полагаши и основаваши. Онъ се свакомъ дае ласно разумеши, радо са свакимъ беседи, но съ познашимъ и обичнимъ речма; води и наславля драговошно свакога найкраѣшимъ и найлак-шимъ пущемъ къ разумѣнїю своегъ разговора: ниши комъ съ одвеѣ дугимъ загонепливимъ, шуѣимъ и преспарелимъ речи изображенїамъ, ниши пакъ съ шамнимъ и далекимъ сравнѣнїамъ и приуподоблѣнї-

амъ шруда и муке задае. Само ово прво свойство говореня. О мои боголюбиви слишашели, Колико намъ добра у шаковомъ човеку, кои на ови начинъ говори, приметипи дае! Какавъ здравъ и правъ разумъ! Каково искусство ясногъ и поредонногъ мислѣнїа! Каково вниманїе сврхъ себе и свогъ говореня! Какова благородна любовь къ природномъ и къ неприухищренномъ! Колико предосторожно спаранѣ за необманиши ни себе ни друге; Какови безприспраспни судъ о свои способности и знаниямъ! Каково удалѣнїе одъ поноса, одъ суетнїа, одъ велехвалѣнїа и одъ не приспойногъ Славолюбіа! Каково несвоекориспожелашелно усердїе другима оно що самъ има и зна, и не иначе него како има и зна сприобщипи и приподапи! Одъ колики наравни погрешака шакова душа не мора биши са свимъ свободна! Колики успѣхъ нїе овакови человекъ на пупу добродѣшели и совршенства учинїо? Коликоли лашнѣ и успѣшнїе не мора онъ на овомъ блаженомъ пупу напредовати!

Ко ни у одной речи нелогрешапа.

ВТОРО: Коегае говоренѣ шочно олредѣлено: Нѣму нїе доста дага други само одъ часпни и послушаю разумеду, а не са свимъ и савршено: Незадоволявасе само нешто одъ свои мисли и чувствованїа другима сприобщипни, но исте и све свое мисли кое

самъ има и чувствуе у нима возбудиши. Вещи о
 коима онъ говори, онъ и не назначава на начинъ да
 се едва и силомъ одъ други вещи разпознаваю; но
 тако да се у правъ и савршено познаю, и зато що
 есу држе. Зато, онсе прилѣжно чува одъ сви дво-
 разумишелни многозначителни и неопредѣлени ре-
 чи: Одъ свакогъ вида говореня и изговараня, коя
 или одъвѣтъ много или врло мало предъспавляю; и
 испе вещи за веѣе или за манѣ, за болѣ или за горе
 негосу показую. Служисе съ речма кое упошребля-
 ва всегда у испомъ разумѣнїю. Како имена вещи,
 тако и испе вещи, никадъ не променюе; одъреѣуе и
 показуе свачему пристойни редъ и мѣсто коему при-
 надлежи. Овое, мои Боголюбиви Слїшашели една
 крайнѣ важности вещь; будући да од нѣ, по ви-
 шой мѣри, наша мудрованїа и дѣла зависе. Одъ ко-
 лики погрешака и кривопушица укланясе и избавля
 они, кой на ови начинъ ни у одной речи непогрешава!
 и какво са свимъ другоячїе и много болѣ управлѣнїе,
 чрезъ шо, нѣгова Склонѣнїа, Закшеваня ипащеня не-
 придобиваю? Онъ нариче оно шое малено малено и
 велико велико. Нѣму нїе све шо онъ или ко други по
 случаю чувствуе, прекрасно, предобро и безмѣре ве-
 лико. Онъ признае само едино безконечно прекрас-
 но существо, и шо есть *Богъ*. Едно неокончаемо
 пребиванѣ, и шо есть *вѣчностъ*. Само едино без-
 конечно добро, и шо есть *Съ богомъ согласїе и*

соединѣнїе. Вишреня цѣна вещи, биле присутствующе или опсутствующе, нѣгалисе или другогъ шичу, оспае предъ нѣговимъ очима всегда ша и испа; Ниши онъ ову цѣну вещи опредѣлява по случайнимъ илиши внѣшнимъ обстоятелствамъ, но по нѣйзини вишрени неоплучни всегдашни и существенни знаци. Нѣму нїе дакле свако добро, къ коемусе онъ садъ и за време шащи, и кое онъ за време ужива само зашо желанїа доспойно: Не свака сласть и радостъ коимасе онъ садъ и за време наслаждава само зашо найчиспїа и найвеѣа. Не свако зло кое онъ за време спрада, само зашо за шога садъ удручава найшеже. Не свака злоба о коий онъ кадъкадъ беседи найвредовишїа и найпогибелнїа, не свака добродѣшель о коей бива речъ najlepша и найважнїа. Онъ Непроменява добро съ болимъ, и болѣ съ найболимъ; зло съ горимъ, и горе съ найгоримъ: Нариче само добро добро, а зло зло: Погрешку не називаѣ злодѣйство, ниши злодѣйство погрешку: Слабостъ не држи за злобу, ниши пакъ злобу за слабостъ: Различава оно шое у ишоши одъ онога шое съ намѣромъ и съ ладномъ кровлю учинѣно: Свако счаспїе не држи за благополучїе, ниши свако несчаспїе за злополучїе: Богаша и могуѣа неменява за благополучна само зашое богатъ и могуѣ; ниши пакъ убога и проспородна само зашо злополучна: Све и нешо, нища и мало;

всегда и често, никады и редко; са свимъ извѣ-
 спно и само повидимому, овесу све речи коесе онъ
 съ великимъ опазомъ чува одну съ другомъ проме-
 ниши, ниши и као веѣа часпъ люди, за све едно
 смашра и упошреблява. Одъ колықи лажни, непра-
 ведни, любвелишени суѣня и сви нїови вредови-
 ши следованя чрезъ ову предосторожностъ онъ не-
 избѣжава! Никада онъ не приписуе одному дѣломъ
 виду или чину люди и спвари що шаково кое са-
 мо некима одъ ни принадлежи: Никада не издае
 онъ дѣли характеръ и дѣло поведеніе одного ли-
 ца за зло или за добро, акое шо само одъ часпи
 шаково: Смашраюѣи дае една вещь, еданъ или ви-
 ше крапъ или често шакова била и шако дѣй-
 спвовала, из шога онъ иоше не заключава даѣе
 она за всегда шакова оспаши и све шако дѣйспво-
 ваши; или будуѣи дасе э що шаково редко случи-
 ло да се неѣе веѣъ никады случиши; Никада не по-
 шврждава онъ съ посшоянимъ извѣспіемъ шолибо
 о одной вещи при коей онъ само по видимоме не-
 ко вѣрояпіе примешипи може: Никады не држи
 онъ спвари кое една за другомъ слѣдую само за-
 шо за причиняваюѣе и причиняеме, за достоин-
 ства и награжденіа, за прешуплѣнїя и наказанїа:
 И будуѣи да онъ у свемъ своемъ говореню о пра-
 вости и шочности говореня шолико прилѣжну
 предосторожностъ показуе; какова преизрядна сво-

йспва и какова наравна совршенства све што при
 нѣму не предъполаже! Кое попечително разсужде-
 ніе и мѣренѣ цѣне вещи, коя строгоспѣ и снаж-
 носпѣ у правосудіу и у основапелнимъ положе-
 ніямъ! Какови поспояни вкусъ у разпознаваню на-
 йлешага и найболѣга! Каково владанѣ надъ самимъ
 собомъ, и надъ свимъ воображеніамъ коя виѣшни
 предмети у нами причиняваю! Могули чувспви-
 телне вещи шакога чловека помрачити, и ласка-
 телна слова обманиши? Крикъ спрасши можелита
 смущиши и забуниши? Поруганія и посмѣянія есу-
 ли и кадъ кадра нѣга смесши и онесвесиши? Оѣ-
 ли онъ себе неразумно и слепо по владеѣимъ гла-
 сомъ и по спаринскимъ завичаемъ, само зашосу
 спарински, управляши? Веѣмъ чопору само зашо,
 зашо веѣи неразумно и неразумилѣбно слѣдова-
 ши и подражавати? Илиши свакимъ и свакоякимъ
 мудрованіамъ и присужденіамъ неиспитно подлеѣи
 и поклониши? Оѣли онъ о испомъ лицу или ве-
 щи данасъ на еданъ начинъ а сушра на други го-
 вориши и судиши? Оѣли онъ себе одъ сваке ви-
 димосши мудра и побожна говореня, одъ свакогъ
 аполонскогъ изговора, одъ свакогъ койсе поноси да
 нища невѣруе и да о свемъ сумня; илиши одъ сва-
 ке суевѣрице и фанашика за носъ даши вуѣи? За ис-
 по; ко всегда право говори онъ мора всегда право и
 мислиши и дѣлаши.

ТРЕЋЕ: *Ко ни у одной речи несогрешава.*

Мои боголюбиви слушахели! Коегае говоревѣ всегда испинишо. Кои пре внимашелно мисли неголи говори, и не говори нища друго него ща мисли. Аколи по случаю нѣгово говоренѣ нѣе всегда согласно съ свойшвеннимъ и внушренимъ соспоанѣмъ вещи о коима онъ говори, а оное, нищаманѣ, съ воображенѣмъ и чувшвованѣмъ, кое онъ о онима вещма имаде всегда согласно. Беседесу нѣгове знаци и изображенѣя испога шога що онъ у внушрениости своей чувшвуе. Никадѣ се онъ неигра као малена деца съ сами знаци, ниши као неки обманшики съ лажливи новци свое заимодавце ише да превара. Никада нѣгове речи неиздаю умшвованѣя и намѣренѣя коя онъ нѣе наханѣнѣ имати; ниписе кадѣ фали съ онимъ ща нейма. Правда да зашто исто неѣе онъ нигда съ одсушваняма, съ обѣщанѣма, съ похваливанѣмъ и съ опочрочиванѣмъ као многи други, одѣ веѣъ распочипшелянѣ и разкошанѣ биши; и често ондеѣе мучаши, или мало що реѣи гди други едва речи доволно имаде, свое почипанѣе или презренѣе, благоволѣнѣе или негодованѣ, благопрѣяшностѣ илиши мрзостѣ беза осведочипи; Обаче ща онъ каже шое права испинина: шое чисто и нелешно изображенѣе нѣгови мисли и чувшвованѣя. Правда дакле, да онъ свое ширѣяшешство, свою помоѣъ, послуге и зашщипу, сва-

комъ коига о томъ проси или непроси, ласно не-
 обещава, обаче кадъ онъ що комъ обеща ондае онъ
 крепко намѣренъ и у свако доба готвовъ што шое обе-
 щао исполниши и свршиши. Онъ не пресиплѣ сва-
 когъ когагодъ срешне съ учшивоспними обещанїа-
 ми, и съ прїашелспва свога вѣчными увѣренїами,
 ниписе намеће свакомъ за доброволна, препослушна
 и препокорна раба и слугу; обаче нѣгово премъ да
 умѣрено и ограничено почипанїе, правое и чисто
 високопочипанїе; просторечно изяшнѣнїе нѣгове
 приданости, срца е нѣгова и душе непоколебима при-
 даность и присвоенїе. Нѣгова немногосложна за-
 фалность искреннае и сердечна зафалность. Нико-
 га онъ преко разлога не похваляе, и нѣгова пох-
 вала честпосе у шако умѣреннымъ изреченїамъ содр-
 жава, да спрама некимъ преухищреннымъ и надуве-
 нимъ похвалама едвасе за похвалу признаши може;
 Обаче онъ чувспвуе цѣну вещи или лица кое онъ
 похваляе; гди напрошивъ други кои що фале и
 подижу, само съ празнимъ речма играюсе, и много
 крапъ, све прошивно томъ що говоре мисле и ум-
 спвую. Онъ редко кога немило опорочава; и у
 сравнѣнїю съ многи други едвасе кадъ нѣгове речи
 опорочипелне чине: но акрлїе онъ кадъ принуѣенъ оно
 що неваля опорочавати, што заисто мора шого и до-
 спойно биши. Нѣгово Еспъ и Нїе служи нѣму за сва-
 ку клешву: али нѣгово Еспъ, управъ в Еспъ, и нѣго-

во Нїе сасвимъ э Нїе. НѢгова уста согласнасу съ
 срцемъ нѢговимъ, и слободнїесе свакъ може на нѢ-
 гове просше речи поуздаши него на велике несми-
 сленнога клешве. А какосугодъ речи нѢгове у свемъ
 живому нѢгову истинише, пакосу и богочестїе,
 богохвалѣнїе и молишва нѢгова управъ истинише
 и евангелске. Молишва нѢгова, коя из преизлишїя
 срца нѢгова извире и пече, нїе друго, разве изо-
 браженїе, изяснѣнїе и дѣйствїе синовске любви,
 Богу любве посвещава онъ свою побожностъ и це-
 ломудрїе. У богу радости наоди све свое веселѣ
 и радостъ. На бога упованїя полагае сву свою на-
 дежду. Божественно присущствїе одушевлява ср-
 це нѢгово; у нѢму дѣйствуе; нимъ влада и упра-
 вля. Онъ чувствуе потребу помоѣи и зашите кою
 онъ одъ свемогуѣга шворца жели и проси; Познае
 цѣну и величество благодѣянїя за коя э онъ виш-
 нѣмъ шворцу дужанъ и обвезанъ; Радуете дѣйств-
 вительно о духовномъ сродству и союзу съ богомъ,
 (само и едино благородство коимсе онъ дичи;) Оби-
 млѣ съ истинномъ любовїу савъ родъ человчески,
 коему онъ свако добро жели: Мрзи на сваку злобу
 и грѣхе одъ коисе э онъ шоржественно одрекао;
 Чезне са свомъ душомъ своимъ за спепене евангел-
 ске мудросши и добродѣтели, къ коима dospети
 и dospитнуши настои и усрдствуе: Са свимъ э
 гошовъ и поспешанъ дужности кое э насе примїо

исполниши. На ови начинь всегда и у свему вѣчносе согласіе наоди межу онимъ ща онъ мисли и говори, и межу онимъ ща обеща и швори. О какво благородно умшвованіе! и каковъ преизрядни характеръ сва ова свойства у шаковомъ человеку предполажу! Какову любовь къ истини и къ поредку! Колику Чиспосрдечность и справедливость! Колико удаљніе одъ свакогъ похлебства, ласкашества и улагиваня! и одъ сви преушищренія зависти и ревнивливости! Кое краснородно и любко чувшвованіе истиннога достоинства! Не морали они дакле, кои на ови начинь ни у одной речи не согрешава савршенъ человекъ биши?

Правда онъ ешь шакови, и шoliko више, колико —

ЧЕТВЕРТО: Сва нѣгова говоренясу неозлобительна, безвредна и благодѣтельна. Никадъ онъ не упошреблява езика свога на лажь, на превару, на оклевешаніе и на немило осужденіе. Никада онъ не беседи безъ високопочишанія о Богу и о Богочестіу, о истини и о добродѣтели. Никада безъ смиреномудрія о самомъ себи; Никада безъ благовољнія и похвале о добримъ намѣреніамъ и похвалнимъ дѣламъ брашїе свое: Никада безъ сажалбніа и соболезнованія о шуои несрећи; Никада безъ удобопросшительного смилованя о слабоспамъ и погрешкамъ ближни свои: Обаче никада без негодования

ваня и скорби о нови греси и пресуплѣніахъ: Никада съ гласомъ веселе и немарливе шале о важнимъ и общеплезнимъ вѣщахъ: Никада съ лукаво-злостномъ вредорадостію о неполученихъ ожиданіахъ и о осуѣденихъ упованіахъ прошивника свои: Никада съ шаливимъ смехомъ о непоредочесивахъ и заблужденіахъ коясу како особивимъ лицахъ, шако и цѣломъ обществу щепна и пагубна: Никада не-соблажнява ниши разврацава онъ съ неприспойнимъ беседама духъ и срце незлобивога юноше и спидливе дѣвице: Проспоши дешепна и невѣже никада-се онъ не руга: Ниши пакъ жершвуе мимошекуѣемъ скороизчезашелномъ и прелеспномъ задоволству свога блисповиднога оспроуміа ниедну истину богочеспіа, ниеданъ подпоръ челоѣческога ушѣшенія, ниедну зашщину добри нарава, ниши найманю часпъ пощенога имена ближнѣга свога. Можели онъ съ друге стране когалибо крозь свою беседу одъ прелеспоуміа освободиши? Нѣгово просвещеніе благоуспешисши, и нѣга къ познанству истине насшависши и привесши? Можели сумнишелю узао сумнѣнія размрисиши, и нѣму насшавлѣніе, къ известносши приподаши? Можели разцвѣлѣну и спраждущему речъ ушѣшенія у срце улиши? Слаба и спрашива своимъ пригласомъ ободриши? Заведену и заблужену руководство приподаши? Чеспъ опсуществующу зашщипиши и обраниши? Пощено име оклевешаного подиѣи

и обновити? Започено и проперано достоинство из памношти извести? Несоразуменія и несогласія упишати? Лажливе гласе изобличити? Одвѣкъ же споке судове умягчати? Деци и млаѣимъ повинованіе, послушаніе и почипаніе къ родителѣмъ и къ старѣимъ приусоветовати? Къ приобретенимъ общеплезнимъ ученіямъ, знанямъ и художествамъ своимъ спрудолюбіемъ що пристиѣти и придодати? Коелибо господспвуюѣе предрасуженіе и суетвѣріе ослабити? Коелибо иощъ недоспашо. полезно наравоучително основаніе у обичай увести? Можели онъ право чело-вечества, свободе, добродѣтели, богочестія и хрі-стіянства доказати и обранити? Можели онъ браѣо моя щогодь одъ ови реченни вещи учинити? О па-дасе онъ радуе драгоцѣнномъ дару говореня! Весели-се свакомъ благовременспву гди може ови предраги даръ на нѣгову найблагороднїю одреду употребити; Ползуесе съ шаковимъ благовременспвомъ радо и бла-горазумно; и пада одъ преизобилія коимъ э срце нѣ-гово пуно говоре уста нѣгова. Но никадь нису речи нѣгове подобне спреламъ ядовитимъ кое уязвляваю срце, него балсаму кои срце уранѣно лечи. Нису ору-жїа неправде, него правде и истине; Нишису орудїа вреда и погибели него благодѣянїа и милоспи: Всег-дасу любке и съ солю благоразсужденїа разшворене. Све э ниово намѣренїе, поболшенїе, миръ, ушѣшенїе, радощь и благополучїе. Каково дакле прекрасно и

добро-

добродѣтелно срце предполажу и показую овакова говореня! Кое дѣиспвительно челоуѣколюбіе! Кою ревностъ къ благошворенію и къ всеобщей ползи! Кою великодушну жертву блиспашелни дарова и преимущества! Съ коликимѣ усердіемъ шакови челоуѣкъ сва посредствія за ползоваши брашїю свою предузеша и упошребиса? Коликоли нѣму мора невозможно биши, съ свои дѣла когалибо увредиса, кадсе онъ сполкикимъ опазомъ чува ни съ речма кога незлобиса? Дакле мои боголюбиви слшашела, некъ садъ све доведе речено присовокупимо, ласноѣемо сами познаши, да ко на ови начинъ у речи несогрешава, коега сиречь говоренѣ по предъписаному образу, *всегда вразумительно, шочно олределѣно, ишинито, непередно и благодѣтелно* шакови мора у свакомъ призренію, съ коега годъ спране разсмошримо мударь, благородномислѣъ, хрїспіаноумань, добродѣтелянь, целомударь и по речи Апостола преизрядань и савршенъ челоуѣкъ биши.

Да заключимо ову нашу беседу, нека слѣдованя къ нашемъ обученію и къ управлѣнію нашегъ содержанія и поводка одавде произведеши.

ПРВО: Научитесе дакле мои предраги слшашела, одреду, определѣніе и дѣну говореня познаши; и многообразни и неизказани говореня союзъ колко съ нашимъ шoliko и съ други люди суѣенямъ,

умспвованіамъ и дѣламъ, спазипи; и свое говореніе съ наравне спране, више негоспе може биши досадъ чинили, смапраши. Немойше никада за све едно ша и како говорите држаши. Речису знаци вещи; а шакови знаци кои ниша незначе, коису криворазумѣніу подложни, или къ спропшивимъ и къ опачнимъ намѣреніамъ злоупотреблѣни, подобнису лажливимъ новцемъ, кои проспога вараю, и кое, свакъ ко и познае съ негодованіемъ и съ гнѣвомъ одъ себе одбаца. Нашесу речи подобне покрову и одѣяніу наши мисли; Какоби при одномъ всеобщемъ преобученіу и преображеніу велико мѣху людма смущеніе постпало, и какоби годъ една маскираша скупщина безсумѣніа више одномъ чопору будала неголи собраніу разумни люди подобна видласе; на исти начинъ и свакояка несоразуменія, несогласія, заблужденія, вредовите обмане и кавге из злоупотреблѣніа речи раѣаюсе. Ово нека свакъ добро упамши ко жели одъ зла езикъ свой сачувати.

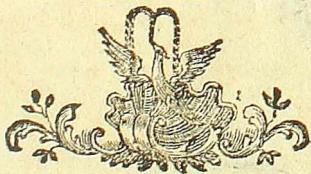
ВТОРО: Еспъ ли они кои у речи несогрешава савршенъ человекъ; шако имайше мои предраги слишпатели при подобнимъ погрешкамъ еданъ къ другомъ смилванѣ. Немойше врло скупо свако поползновеніе езика подизати. Ви сами знаше дасе врло често нашо одъзивати обичаваше, и дасе

спимъ изпричаваше, да нїе шако ласно савршену биши: А овдесе заиспо савршенспва каса; кое, премь да нїе немогуке, нища манѣ, весмесе редко меѣу людма удешава: Ербо ово савршенство безъ особливи благополучне природе дарова, безъ врло доброго из младоспи наставлѣнїа, безъ неуспавашогь сврхь себе внимаїя и опаза, безъ непрестанногь упражнѣнїа, безъ особшо здравогь разума, и безъ изяшно добра срца мучносе имаши може. А коликосе реке сва ова преимущеспва заедно наоде, толикое реке и савршенство; и толико манѣ оспае намъ чудиписе, ако ми кадъ браѣу нашу и сестре прошивъ ови предписанїа поступати спази-мо. Немойше дакле забораваљши при суѣеню гово-реня ближни свои и нашо обазрешисе, коликосе често люди само съ речма играю; нипи себи на-скучую ни муке задаю да при свакој речи оно що валя мисле. Можесе ласно случипи да они кои го-вори врло редко шо испо-мисли, щасе оношь коига слуша чини. Какосу годъ неопределѣна, неоснова-на, и непоспояна више часпи люди поняпїя и знания, шакесу имъ и речи съ коима и они изобра-жаваю, Коликосе крашь другима чини, да неки го-вореѣи далеко некудь нишане, кадъ ови о шомъ и немисле? Немойше брзо намѣренїу озлоблѣня, оно щосе често из ипоци и недоспапочна рассужде-нїа раѣа приписиваши. Немойше предупредипелно

за намерителну обману држаши, што при чемъ они кои говори, може биши да о обманн и немисли; или ако криво говори, то чини ерѣ незна другояче, криво и самъ будући упућень. Разпознаише и различавайше говоренѣ спрасити и особитогъ любодобитка, илиши иншереца, одъ говореня спокойногъ духа и обще ползе желанія. Колико чешће упажаше да ви сами у говореню варашесе и погрешаваше, шoliko доброволнѣ другима, ако се и они подобнимъ образомъ вараю и погрешаваю пращайше.

ТРЕЋЕ: Ели дакле они кои ни у одной речи не согрешава савршенъ человекъ? О нексе сви шащимо къ овомъ блаженомъ совершенству колико више можемо доспешти и доспигнуши и къ овомъ концу испишаваймо сами себе съ безмолвѣемъ духа, щами при нашимъ речма съ коймаше найвише служимо, мислимо и чувствуемо; каква ми себи при шомъ воображенія чинимо; и едали наше речи и говореня, дѣйствително шо щами мислимо и чувствуемо значе и издаю. Некъ приобичавамо колико себе шoliko и дѣцу нашу внимателно и съ разсужденѣемъ говориши. Одбацимо оно предърасужденѣе и предупредителносудѣе акиби общедружеско задовољство безъ одногъ непресечношекућегъ говореня и вешровиша блебетаня обспаши немогло. Изобличимо оно суетумѣе о свакой ствари какое дае

говорити, и сврхъ свачеса оцро одсуѣваши. Мудрость всегда нека насъ опоминѣ, при свакомъ нашемъ говореню, о соотношеніамъ и обещоятельствамъ у коимасе, како ми шако и наши слышатели наоде; да попоме разумніе наше беседе управляюки веѣу ползу приузрокуемо. Познаймо разсужденіе и себе отрицаніе. Предъпочишаваймо добрознанство многознанству, и непроменяемо основашелно съ онимъ щосе само блиста, ниши оно що научити и поболшати може, съ онимъ що само забавля и увеселява. Несмеѣимо съ ума могуѣа и испиноприлична слѣдованя коясе могу из нашегъ говореня родити. Показуймо всегда опмѣнно чештвованіе къ беззлойной и чистосрдечной простоти. Истиннолюбіе, Добродѣтелилюбіе и Человеколюбіе, нека съ нашимъ срцамъ, говоренямъ и дѣламъ владаю и управляю: и шакоѣмо къ совершенству къ коемусе шежимо, и кое въ нашегъ усерднѣйшегъ желанія достойно све по выше приближитисе и досягнети: и Бога нашего шворца и оца съ шѣломъ нашимъ и духомъ прославити, коему буди чешть и слава вовѣки Аминь!

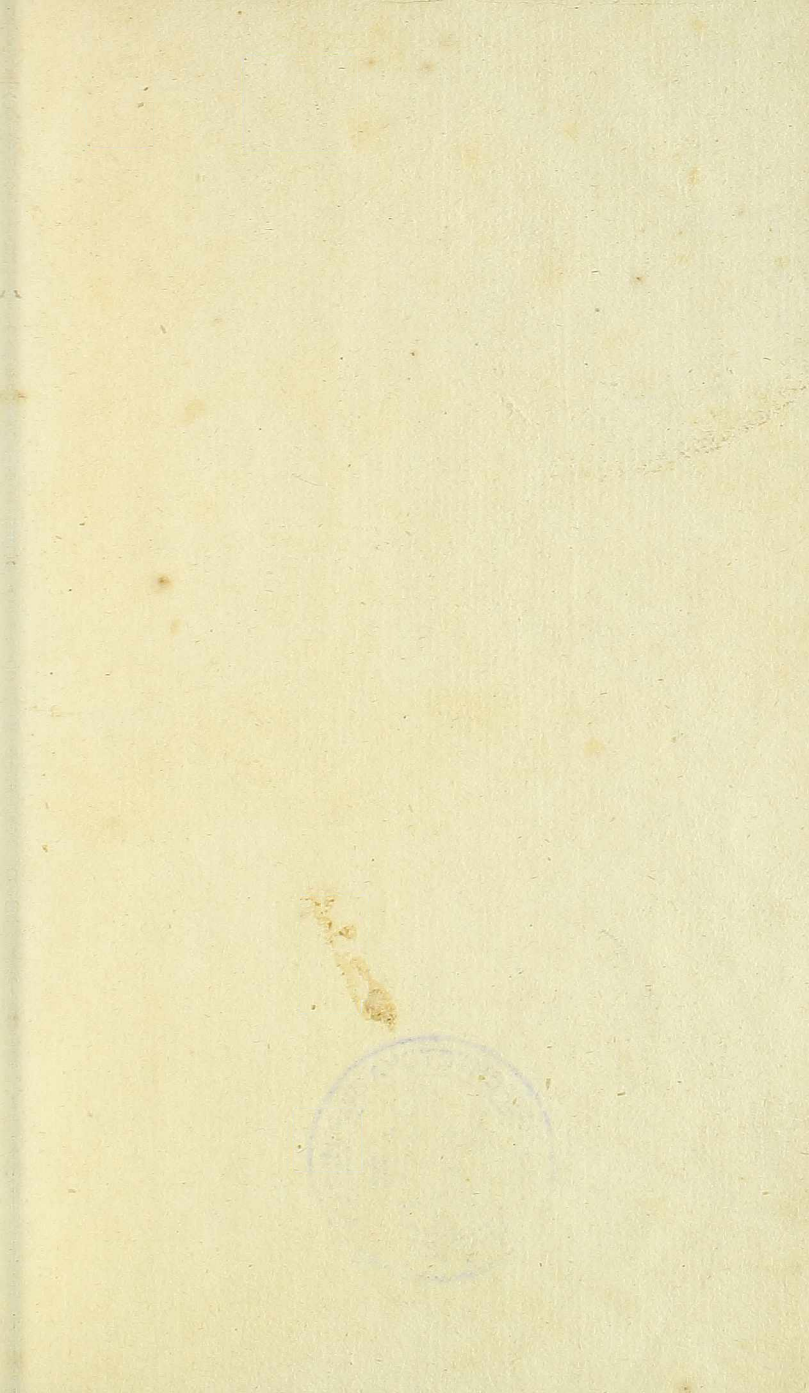
181

Торговля и промыслы в России с 1762 по 1801 год
Историческое описание, составленное и изданное
И. И. Бородинским. Москва, 1801.

Второе издание. Издано в Москве в 1801 году
в типографии И. И. Бородинского. В двух томах.
Том первый. 1801. 480 страниц. Том второй.
1801. 480 страниц. Всего 960 страниц.

Второе издание. Издано в Москве в 1801 году
в типографии И. И. Бородинского. В двух томах.
Том первый. 1801. 480 страниц. Том второй.
1801. 480 страниц. Всего 960 страниц.

374 *
+ 5
6

592 —

54 =

98 —

100
105 (—

40 >

